

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт
Высшая школа международных отношений
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 3

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2022

УДК 327
ББК 66.4
М43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
З. З. Бахтуридзе
Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
О. К. Павлова

Международные отношения в глобальном измерении : сб. науч. тр. Вып. 3 /
под ред. А. С. Матвеевской. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 333 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С. Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л. И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжун Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент *А. С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук,
доцент Высшей школы международных отношений СПбПУ *А. С. Матвеевская*

Печатается по решению

Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

© Матвеевская А. С., научное
редактирование, 2022

ISBN 978-5-7422-7954-9 (вып. 3)
ISBN 978-5-7422-7581-7

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2022

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Сборник научных трудов

Выпуск 3

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 – научная и производственная литература

Подписано в печать 16.12.2022. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 21,0. Тираж 500. Заказ 5801.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного ответственным редактором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.

**ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ
МИНИСТЕРСТВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО
ПОДХОДОВ В ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИИ**

**DIGITAL DIPLOMACY OF FOREIGN AFFAIRS' MINISTRIES:
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND TURKISH
APPROACHES IN TWITTER DIPLOMACY**

Е.С. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E.S. Yakovleva

St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

Аннотация: Данная статья представляет собой обзор инструментов цифровой дипломатии Российской Федерации и Турецкой Республики и методов их применения на практике. Основной акцент исследования был сделан на заблокированной на территории РФ социальной сети Twitter. Старт данному исследованию был дан еще до блокировки сервиса, однако, учитывая значение этой платформы для международной медиакommunikации и динамику развития событий на международной арене через призму цифровой дипломатии, продолжение работы над исследованием представляет большой интерес. Количественный анализ данных из этой социальной сети проводился с использованием сервиса Netlytic. Помимо этого, фокусе внимания находились сервисы корпорации Meta (внесена в перечень террористов и экстремистов). По итогам исследования, автор пришел к выводу, что, несмотря на наличие в арсенале цифровой дипломатии в обеих странах одинаковых инструментов, подходы России и Турции отличает избирательность в их использовании. Основываясь на количественных показателях, можно заключить, что зачастую турецкий подход показывает большую эффективность в информационно-просветительской деятельности своих дипломатических ведомств по сравнению с российским подходом. Отчасти это связано с разницей между российской и турецкой политической культурой и наличием альтернативных (национальных) информационных платформ.

Abstract: This article represents an overview of the digital diplomacy tools of the Russian Federation and the Republic of Turkey and the methods of their application in practice. The main focus of the study was directed at the social network Twitter (blocked in the territory of the

Russian Federation). The start to this study was given even before the blocking of the service, however, given the importance of this platform for international media communication and the dynamics of developments in the international arena through the prism of digital diplomacy, the continuation of work on the study is of great interest. Quantitative analysis of data from this social network was carried out using the Netlytic. In addition, the focus was on the services of the Meta Corporation (listed as terrorists and extremists in Russia). Based on the results of the study, the author came to the conclusion that, despite the presence of the same tools in the arsenal of digital diplomacy in both countries, the approaches of Russia and Turkey are distinguished by selectivity in their use. Based on quantitative indicators, it can be concluded that often the Turkish approach shows greater efficiency in the outreach activities of its diplomatic departments compared to the Russian approach. This is partly due to the difference between Russian and Turkish political culture and the existence of alternative (national) informational-communication platforms.

Ключевые слова: ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ, ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИЯ, РОССИЯ, ТУРЦИЯ, МЕДИАКОММУНИКАЦИЯ.

Key words: PUBLIC DIPLOMACY, DIGITAL DIPLOMACY, TWITTER DIPLOMACY, RUSSIA, TURKEY, MEDIA COMMUNICATION.

По определению П. Доши, профессора Школы коммуникаций Американского университета (США), цифровая дипломатия (“digital diplomacy”) — это новая область, под этим термином понимается использование государством социальных сетей для прямого взаимодействия с иностранной аудиторией [1]. В широком смысле к инструментам такой работы можно отнести любые доступные ресурсы сети Интернет, в том числе веб-сайты и блоги.

Бум социальных сетей, ставших в последние 10 лет неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей, обусловлен рядом конкретных предпосылок — развитием программного обеспечения для портативных цифровых устройств (мобильных платформ), созданием мессенджеров, и, конечно же, доступностью новых технологий. Социальные сети наряду с блогами и подкастами относятся к так называемым «новым медиа», которые, в противоположность традиционным СМИ, позволяют пользователям самостоятельно создавать публикации, вести диалог с читателями в режиме реального времени, общаться с аудиторией напрямую в неформальном ключе.

Будучи удобным инструментом для рассказа о привлекательных сторонах жизни в стране, культуре, истории, традициях и ценностях

государств, социальные сети являются незаменимыми помощниками пресс-служб внешнеполитических ведомств. Цифровая дипломатия как элемент публичной дипломатии — важная составляющая «мягкой силы» мировых держав [2].

Исторически главной площадкой для цифровой дипломатии является социальная сеть Twitter. В современном мире с каждым днем все большую популярность набирает термин «цифровая дипломатия», под которым Твиттер-дипломатия ("Twitter diplomacy"), также «Твиبلوماسية» ("Twiplomacy") или «дипломатия хэштегов» ("hashtag diplomacy") представляет собой использование веб-платформы социальной сети Twitter главами государств, внешнеполитических ведомств, лидерами межправительственных организаций (МПО) и дипломатами для проведения дипломатической работы и применения инструментов публичной дипломатии на практике.

Среди российских ведомств Министерство иностранных дел по праву считается одним из пионеров использования социальных сетей для информационно-разъяснительной работы: страницы МИД России в Twitter на русском и английском языках были созданы еще в 2011 году (1,2 и 0,5 млн читателей соответственно) [3], а в 2017 г. была создана страница на испанском языке [4]. Инициатором деятельности внешнеполитического ведомства в «новых медиа» стала директор Департамента информации и печати МИД России Мария Захарова. Рост популярности социальных сетей в качестве инструментов цифровой дипломатии позволяет добиться прозрачности в освещении переговорных процессов, принятия внешнеполитических решений и взаимодействия с аудиторией.

Сегодня МИД России присутствует в большинстве социальных сетей, продолжая наращивать свою аудиторию. Например, в сентябре 2017 г. в Twitter была создана страница МИД России на испанском языке, а в июне 2018 г. в Instagram был открыт посвященный Сергею Лаврову аккаунт, администрируемый Советом молодых дипломатов. Стоит принять во внимание, что аккаунт не официальный, а является продуктом самодеятельности общественной организации. Тем не менее, достоверность публикуемой там информации не вызывает сомнений и полностью соответствует официальной позиции МИД. Однако публикационная активность в данном аккаунте снизилась до нуля после признания

корпорации Meta экстремистской и ее блокировки в марте 2022 года. Что же касается официальной страницы МИД РФ в Instagram, то информационно-просветительская деятельность была продолжена, однако это может измениться после 11 октября 2022 года, когда Росфинмониторинг внес корпорацию Meta в перечень террористов и экстремистов.

Среди загранпредставительств МИД России наибольшее количество читателей в Твиттере имеют российские представительства при ООН в Нью-Йорке и Женеве (106 и 34,7 тыс. подписчиков), ОБСЕ (42,2 тыс. подписчиков), других международных организациях в Вене (6,4 тыс. подписчиков), а также посольства в Великобритании (175 тыс. подписчиков), США (113 тыс. подписчиков), ЮАР (105 тыс. подписчиков), Турции (48 тыс. подписчиков). Следует отметить, что в официальных Twitter-аккаунтах Министерства также есть личные страницы дипломатов, принадлежащие Первому Заместителю постпреда России при ООН Д. Полянского (32,9 тыс. читателей), Постоянному представителю Российской Федерации при международных организациях в Вене Михаилу Ульянову (30 тыс. читателей), а также Послу России в Великобритании А. Яковенко (23 тыс. читателей).

Определенно, у России свой подход к цифровой дипломатии, отличный от некоторых западных стран. Но он также отличается и от турецкого подхода. При детальном рассмотрении цифровой дипломатии России и Турции, можно увидеть, как очевидные различия, так и некоторое сходство.

Управление общественной дипломатии (Kamu Diplomasisi Koordinatörlüğü – OPD) было создано в 2010 году при канцелярии премьер-министра при содействии Министерства иностранных дел. Задачами этого управления являются: (i) обеспечение лучшей координации и сотрудничества между различными субъектами публичной дипломатии в стране; (ii) улучшение репутации Турции на международной арене; и (iii) повышение узнаваемости и активности Турции в международном медиапространстве и общественном мнении через социальные сети [5].

С момента своего создания Управление общественной дипломатии запустило различные программы для связи с отечественной и зарубежной аудиторией и нарастил присутствие в Интернете на турецком, английском и арабском языках. По прошествии многих лет можно наблюдать важность

этого шага и его корреляцию с нынешним турецким внешнеполитическим курсом, поскольку была создана прочная основа для современной турецкой цифровой дипломатии.

В настоящее время мы видим большую вовлеченность Министерства иностранных дел Турции и его подведомственных структур в социальные сети. Надо сказать, что современная турецкая цифровая дипломатия персонализирована, ведь прямо на сайте МИД можно не только найти ссылки на разные площадки, где представлено ведомство, но и увидеть ссылку на официальный аккаунт действующего министра иностранных дел Мевлюта Чавушоглу [6]. С аудиторией более 2,2 миллионов человек он определенно превосходит российские официальные дипломатические каналы, из чего можно сделать вывод, что турецкая цифровая дипломатия в Twitter демонстрирует большую вовлеченность. Даже если турецкие аккаунты были зарегистрированы и, соответственно, начали работать на несколько лет позже, чем российские, то сейчас мы можем утверждать, что иногда они свидетельствуют о более высокой эффективности.

Для проведения сравнительного анализа турецкого и российского подходов к цифровой дипломатии на площадке Twitter использовался сервис Netlytic [7], который с помощью количественных методов автоматизированного анализа хэштегов позволяет выявить определенные закономерности. Выбор пал на популярный в начале марта 2022 хэштег #ADF2022 (Antalya Diplomatic Forum), олицетворявший важное событие в международных отношениях – Дипломатический форум в Анталии, на котором в течение трех дней были сосредоточены взгляды мировой общественности. Дипломаты и журналисты из разных стран внимательно следили за серией знаменательных переговоров, начавшихся со встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Украины и Турции. Это были первые переговоры на высоком уровне с начала военной спецоперации на Украине. Однако несмотря на то, что мировое сообщество, равно как и посредническая сторона – Турция – возлагали большие надежды на переговоры между министрами иностранных дел России и Украины Сергеем Лавровым и Дмитрием Кулебой, они закончились безрезультатно.

Тем не менее, даже без каких-либо практических результатов это событие имело особое влияние на социальные сети с 11 по 13 марта, поскольку охват аудитории инструментами турецкой цифровой дипломатии

был огромным. Конечно, это можно объяснить позицией Турции как принимающей стороны, но с учетом текущих геополитических событий к подобному мероприятию ожидалось особое, повышенное внимание со всех сторон, в том числе и со стороны России. Однако, после проведения анализа на платформе Netlytic постов с этим хэштегом от российской стороны обнаружено не было. На официальном аккаунте МИД России есть только одна публикация о проведенных переговорах, да и то без рассматриваемого хэштега. Такой подход может быть объясним сознательным нежеланием широкого освещения данных переговоров для зарубежной аудитории, что могло быть вызвано низкой результативностью встречи на высоком уровне, или же могло стать свидетельством формальности данной встречи.

Аккаунты МИД Турции же, напротив, создали множество постов с этим хэштегом, включая информацию об этих трехсторонних переговорах, а также о других встречах во время Форума. Netlytic также показал, что подавляющее большинство постов было опубликовано турецкими аккаунтами и их количество уменьшалось ближе к концу Форума, что вполне логично.

Стоит отметить, что разность турецкого и российского подходов к использованию сети Twitter обусловлено также и несколькими объективными факторами. В первую очередь, турецкая политическая культура значительно отличается от российской. Это обуславливается тесными связями с Евроатлантическими структурами. Членство Турецкой Республики в Организации Североатлантического Договора (с 1952 года) является одним из главных объективных факторов, влияющих на российско-турецкие отношения. Западная модель политической медиакоммуникаций отчасти импонирует и турецкой аудитории. Более того, трансформация геополитического пространства после окончания "холодной войны" вызвали необходимость пересмотра концепций внешней политики и национальной безопасности и обороны Турции. В военно-политических кругах руководства Республики узкое восприятие стратегии бывшей "федеральной безопасности" стали рассматривать в контексте альтернативной внешней политики страны, в которую в начале 1990-х годов Анкара включила республики Кавказа и Центральной Азии. Опираясь на этнокультурную и лингвистическую общность с тюркоязычными странами Центральной Азии, Турция взяла на себя роль лидера с целью установлении собственного

влияния среди региональных государств. Подобные геополитические амбиции турецких лидеров синхронизировались с внешнеполитической стратегией Запада, в частности США, поэтому в начале 1990-х годов она и приняла новую стратегическую линию в отношении Черноморско-Каспийского региона, а также и Средиземноморья [8]. Для Анкары это стало исключительной возможностью для получения статуса региональной державы, а тесные связи со странами Ближнего Востока, где популярность Twitter гораздо выше, чем в России, также накладывает отпечаток на предпочтение в использовании социальных сетей и медиа-платформ.

Во-вторых, наличие в России доступа к альтернативным национальным медиа-платформам и, соответственно, их большая популярность, делают аудиторию Twitter из числа российских пользователей гораздо меньше, чем аналогичную по выборке турецкую, что, разумеется, влияет на количественные показатели.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие в арсенале цифровой дипломатии в обеих странах одинаковых инструментов, подходы России и Турции отличает избирательность в их использовании. После обзора многих официальных аккаунтов становится ясно, что российское дипломатическое присутствие в социальных сетях строго иерархично, большинство аккаунтов просто «ретвитят» посты МИД и редко публикуют самостоятельный контент. Более того, в социальных сетях присутствует лишь ограниченный круг дипломатических работников, а у Сергея Лаврова в принципе нет аккаунта. В твиттер-дипломатии Турецкой Республики наблюдается большее количество подписчиков и, следовательно, большая вовлеченность за счет определенной степени персонификации и использования «личного» аккаунта главы МИД как инструмента повышения популярности и авторитета турецкой дипломатической службы.

Но, в общем и целом, хотелось бы отметить, что если речь идёт проецировании каких-либо сообщений, некоего нарратива или же позиции государства на общемировую аудиторию, то необходимы большие охваты именно зарубежной аудитории. Поскольку, к сожалению, не все международный информационный пул представлен в российских социальных сетях. Если посмотреть на статистику начала 2022 года, то среди пользователей Twitter лидируют не только западные страны, но и ключевые

партнёры РФ по БРИКС. И в целом данная статистика так или иначе представляет собой картину многополярного мира в медиапространстве: в лидерах находятся Индия и Бразилия, а также наши перспективные партнеры – Саудовская Аравия, Турция, Мексика, Индонезия и др. Да, картина предстает с определёнными диспропорциями, учитывая ведущее положение США, но четко отражает многополярность [9].

Разумеется, дальнейшее развитие российской цифровой дипломатии с использованием Twitter не имеет большого количества перспектив, однако проявление гибкости в использовании имеющихся в арсенале цифровых платформ было бы уместным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Digital Diplomacy: Changing the World Through Communication. – Priya Doshi. URL: <https://www.american.edu/soc/news/digital-diplomacy-q-a.cfm>
2. Рябиченко А. Цифровая дипломатия вчера и сегодня. РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/digitaldiplomacy/tsifrovaya-diplomatiya-vchera-i-segodnya/>
3. Russian Ministry of Foreign Affairs on Twitter. URL: https://twitter.com/MID_RF?t=Gpk4eNinZt76xtSrHF0zkQ&s=09
4. МИД Р Ulusal Kamu Diplomasisi Strateji Belgesi ve Eylem Planı . – The Republic of Türkiye
5. Directorate of Communications. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/ulusal-kamu-diplomasisi-strateji-belgesi-ve-eylem-plani-hazirlandi>
6. Mevlut Cavusoglu Twitter Account. URL: https://twitter.com/MevlutCavusoglu?t=VlyevXMndG7uMKF_xLU13w&s=09
7. Netlytic URL: <https://netlytic.org/home/>
8. Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. М., 2004. С. 84.
9. Leading countries based on number of Twitter users as of January 2022./ Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/242606/number-of-active-twitter-users-in-selected-countries/>

СОДЕРЖАНИЕ

Матвеевская А.С. ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Зотова В.Е., Лагутина М.Л. ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ БРИКС	5
Ключкина Д.С. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА ФИНЛЯНДИИ	12
Матяшова Д.О. АГРЕССИВНЫЕ НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ И ЗЛОНАМЕРЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	19
Мехоношина С.И. АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН	27
Носова А.С., Семенова К.С. ИЗМЕНЕНИЕ МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА 2022 ГОДА: ПОЛИЦЕНТРИЗМ ИЛИ МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ?	38
Соловьева Л.Э. ФАКТОР БРИКС В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА	48
Шамилов А.С., Лагойко А.Г. ФИНСКИЕ КУРДЫ: НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ В ФИНЛЯНДИИ	55
Шац А.И. ОБРАЗ АРМИИ КИТАЯ В ПЕРИОД ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЫ (1937–1945) В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА»	63
Раздел II. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ	
Боксеров Н.И. КОНЦЕПЦИЯ «ОСТРОЙ СИЛЫ» В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	72
Терехов М.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОМОУТЕРСКИХ КОМПАНИЙ В БОКСЕ И ММА С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ	77
Раздел III. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	
Аверина А.А. СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ СОВЕТА МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН В РАМКАХ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА	85
Носкова Н.В., Широкова А.А. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ ШОС	94
Ростованова М.Г. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИНДИИ И ЕАЭС	102

Сатаева М.А. ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К РФ В УСЛОВИЯХ ЭСКАЛАЦИИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА.....	113
Суралева Е.П. ФЕМИНИЗАЦИЯ В ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ	122
Фокина А.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС С ТУРЦИЕЙ И ИНДОНЕЗИЕЙ	132
Яковлева Е.С. ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ МИНИСТЕРСТВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ПОДХОДОВ В ТВИТТЕР-ДИПЛОМАТИИ	141

Раздел IV. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Вайспапир А.И. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ПЕРСПЕКТИВЫ И ТРУДНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	149
Гацун Д.А. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЯСОМОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	158
Шумакова П.А., Широкова А.А., Сержан Е.А. КИТАЙ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	168
Терешин А.В., Горбатова А.Ю., Галиченко А.Ю., Шац А.И. КИТАЙ КАК УГРОЗА МИРОВОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ	176
Яровая Е.А. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА	182

Раздел V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ЮНЕСКО: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА	190
Бояршинова П.Е. АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СЕРЕДИНЫ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА.....	198
Иванисенко А.К., Котова А.Л. «ЧТО-ТО ФИЗИКИ В ПОЧЕТЕ. ЧТО-ТО ЛИРИКИ В ЗАГОНЕ»	209

Раздел VI. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Байкова З.А. ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	216
Баскакова Е.В., Ершова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ	224
Кириленко В.П., Черномордов О.М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ	233
Фирсов В.В. ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	243
Якушева А. М. ВЫХОД РОССИИ ИЗ ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ: ЗА И ПРОТИВ	251

Раздел VII. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бондарева П.А. ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ США	259
Габец П.С., Поздеева Е.Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ	266
Икрям А., Юр А.С. НАЦИОНАЛИЗМ – УГРОЗА МИРУ?	275
Меньшикова А.Д., Пиляев И.А., Осипова А.А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КИТАЕ С НАЧАЛА ПАНДЕМИИ	283
Сайфутдинова Д.И. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ КОРПОРАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР: НА ПРИМЕРЕ SHELL	290
Стемпковская Е. А. ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМА ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ЕЁ ВИЗУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ	298
Стреха Д. В. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДУСТРИИ ВИДЕОИГР КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	306
Тихая А.Е. ПРОДВИЖЕНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ОСНОВНЫХ РОССИЙСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЛЯ КИТАЙСКИХ ТУРИСТОВ	313
Фомичева А.А., Петриченко М.В. ПИОНЕРЫ КОСМОНАВТИКИ И ФИНАНСИРОВАНИЕ РАКЕТОСТРОЕНИЯ	322